

АРХЕТИП СТАРИКА В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

Бондаренко Ю.И.

научный руководитель канд. филол. наук Зырянова О.Н.

Лесосибирский педагогический институт- филиал Сибирского федерального университета

В мировой литературе, в произведениях писателей различных эпох и национальностей встречаются запоминающиеся образы старика и старухи, пожилых супругов («Старосветские помещики» Н.В.Гоголя, «Новь» И.С.Тургенева, «Соборяне» Н.С.Лескова. «Сто лет одиночества» Г. Гарсии Маркеса, «Жизнь и судьба» В.Гроссмана, «Раковый корпус» А. И. Солженицына, «Пастух и пастушка» В.Астафьева и т.д.), которые восходят к архетипу старца в теории К.Г. Юнга.

Для К.Г. Юнга особенно важным был архетип Старого Мудреца – учителя, мастера, просветленного, психопомпа (водителя душ), вносящего смысл в хаотичную жизнь и олицетворяющего озарение, способность находить выход из безысходных ситуаций. У Юнга архетип старого мудреца эквивалентен архетипу смысла и духа. Применительно к психологии отдельного человека ученый считал, что архетип Духа вносит смысл и гармонию в хаотическую жизнь и олицетворяет озарение [1;86]. Иллюстрируя подтверждение данного положения, Юнг обращается к анализу эстонской народной сказки. Главный герой – маленький мальчик – оказывается в тяжёлой жизненной ситуации. Он помог убежать корове и оказался на грани гибели. Именно в этот момент на его пути появляется Старец. Маленький старичок не решает проблем мальчика, но даёт ему молоко, тем самым не позволяя герою умереть от голода. Затем он дал ребёнку совет. Таким образом, старец является рефлексией и концентрацией нравственных и физических сил, происходящих в психическом пространстве вне сознания, когда сознательная мысль еще или уже невозможна. Мудрый старец помогает мальчику посмотреть на ситуацию со стороны и увидеть единственно правильный выход.

В творчестве В.М. Шукшина образ старика становится определяющим для понимания нравственной позиции писателя, философского осмысления вопросов жизни и смерти, смысла жизни. В рассказе «Космос, нервная система и шмат сала» архетип мудрого старца находит свое художественное выражение в конкретном образе – старике Науме Евстигнеевиче и выражает авторское, национальное, народное мироощущение. Наум Евстигнеевич является своеобразным помощником (психопомпом) в период становления и формирования личности мальчика, восьмиклассника Юрки, перехода его во взрослую жизнь. Старик не решает проблемы, он дает ему всего-навсего еду и совет, благодаря чему ситуация мальчика уже не выглядит такой безнадежной. Многодневная полемика со стариком заставляет Юрку размышлять, мечтать, рассказывать об инопланетянах, о космосе, об открытиях академика Павлова. Иными словами, мальчик целенаправленно идёт к цели – стать хирургом, доказывая истинность своих убеждений Науму Евстигнеевичу. Умудрённый опытом старик советует мальчику задуматься о прибыльной профессии шофёра, которая будет приносить высокий доход и позволит мальчику решить некоторые семейные проблемы («Иди на шофера выучись да работай. Они вон по сколько зашибают!.. и матери бы помог») [2;88]. Рефлексируя под действием доводов старика, Юрка убеждается в собственной правоте. Тогда Наум Евстигнеевич преподносит мальчику шмат сала, укрепляя тем самым его решимость не духовно, но физически («На, поешь с салом, а то загнешся загодя со своими академиками...пока изучишь их

всех») [2;94]. Таким образом, в рассказе сталкиваются две философии: идеалистическая и прагматическая. И в пределах данного художественного произведения они взаимодействуют, приводя героя к личностному росту.

Образы пожилых людей (старух и стариков), как уже было сказано выше, неразрывно связаны у В.М. Шукшина с мотивом смерти: в рассказе «Космос, нервная система и шмат сала» Наум Евстигнеевич потрясён рассказом Юрки об обстоятельствах смерти академика Павлова, в рассказах «Как помирал старик» и «Солнце, старик и девушка» о последних днях и смерти героев. Последние дни старика Степана («Как помирал старик») разделяет его жена Агния, которая пытается облегчить боль мужа, но все тщетно, она боится остаться одна. Он озабочен тем, чтобы его старуха могла достойно прожить остающиеся ей годы, просит прощения за все обиды, которые причинил ей в этой жизни. Старик Степан - мудрый старец, который проявляет смирение, нравственную силу самому принять мысль о смерти, лечь и умереть.

В центре рассказа «Солнце, старик и девушка» - встреча двух людей, таких непохожих, с такими разными судьбами: 25-летняя городская девушка, художница, которая ещё только учится рисовать вступая во взрослую жизнь и 80-летний старик, проживший большую жизнь, высохший, слепой, на пороге смерти, время которого – вечерний закат (этот символический образ пройдет через весь рассказ).

Старик и девушка – два разных отношения к жизни: у него всё в прошлом, «родня старика» - всегда усталый и недовольный сын, невестка тоже всегда чем-то недовольная, уехавшие в город внуки... тоскливый дом; у неё - мысли о будущем: «Девушка знала, что она не бог весть как даровита... надоработать, работать, работать...» [2;43].

В рассказе очевидны символические образы, которые на всем протяжении повествования сопровождают и дополняют образ старика. Во - первых, образ реки, у которой он проводил вечера. Река символизирует судьбу, течение жизни, которая проходит стремительно. Во – вторых, коряга, около которой постоянно сидит старик: он такой же старый и «согнутый» временем, как и она: «...руки коричневые, сухие, в ужасных морщинах. Лицо тоже морщинистое, глаза влажные, тусклые. Шея тонкая, голова маленькая, седая» [2;41]. В – третьих, закат, описание которого: солнце погрузилось в «далекий синий мир», а тень придвинулась к старику, –вызывает ощущение уходящей жизни и приближающейся смерти. На протяжении всего рассказа образ старика тесно связан с образом солнца и это не случайно. К.Г. Юнг писал, что в некоторых древних сказках свойство данного архетипа, связанное с озарением, выражено тем, что старик приравнивается к солнцу. Девушка интуитивно сравнивает старика с солнцем: «Что-то было в его жизни, такой простой, такой обычной, что-то непростое, что-то большое, значительное. Солнце – оно тоже просто встает и просто заходит...А разве это просто» [2;46].

Таким образом, архетипическое значение образа старика в рассказах В.М. включает в себя семы мудрости, проницательности, философского осмысления жизни, смирения с судьбой.

Литература

1. Юнг К.Г. Психология бессознательного / Пер. с нем. – М.: ООО «Издательство АСТ – ЛТД», «Канон +», 1998.
2. Шукшин В.М. Повести и рассказы / В.М.Шукшин. – М.: Эксмо, 2007.